

«СЛУХИ» КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

АНДРИЯНОВ Виктор Иванович — политический обозреватель газеты «Рабочая трибуна». ЛЕВАШОВ Виктор Константинович — кандидат философских наук, заведующий отделом Института социально-политических исследований (ИСПИ) РАН. ХЛОПЬЕВ Александр Тарасович — кандидат философских наук, заместитель директора ИСПИ РАН.

В информационном пространстве общества происходят радикальные количественные и качественные изменения. Меняют направленность потоки и каналы циркулирующей массовой информации, изменяются ее окраска и сущностное содержание. Происходит смена политической полярности включенных в массовую информацию суждений, оценок, комментариев. В последнее время многие исследователи отметили падение доверия к официальным источникам информации. Образовавшийся в массовом сознании информационный и аксиологический вакуум не может не заполняться недостоверной массовой информацией, возникающей в том числе и на уровне межличностного общения.

Особое место среди подобного рода информации занимают слухи как один из видов массовой актуальной информации. Слух, по определению С.И. Ожегова, — молва, известие о ком-нибудь, о чем-нибудь, обычно еще ничем не подтвержденное. В русском языке близко по смыслу к слухам стоят выражения: толки, разговоры, пересуды, сплетни. И если определения «молва», «толки» и «разговоры» обычно носят оценочно-нейтральный характер, то «пересуды» и «сплетни» содержат осуждающее отношение человека, оценивающего степень достоверности полученной им информации.

Слухи есть форма распространения социально значимой информации в обществе, коллективе, группе. В отличие от официальной информации слухи, как правило, не обладают достаточной и надежной информационной основой — наличием установленных фактов, событий и т.п., рождаются в процессе межличностного общения, в ходе обмена информацией между людьми. Они выступают в форме суждений, оценок и прогнозов, для которых характерно наибольшее соответствие ожиданиям людей, причем порождаемых как их надеждами, так и страхом перед будущим.

Закон Олпорта гласит: слух есть функция важности события, помноженной на его двусмысленность [1]. Видный американский специалист в области социальной психологии представил свой «закон» в виде формулы: $C = f(V \times D)$, где C — слух, V — важность события, D — двусмысленность, f — функция. Данный закон раскрывает зависимость распространенности слухов от важности грядущего события, воспринимаемого общественным мнением чаще как угроза для безопасности людей («голод», «инфляция», «безработица», «путч», «международный конфликт» и т.п.), нежели как надежда на улучшение своего положения, и от степени неопределенности, неясности, недоступности его для проверки, отчего еще не наступившее событие кажется почти реально свершившимся фактом.

Интенсивность и направленность слухов, глубина их проникновения в массовое сознание являются важнейшими показателями состояния общества, степени социальной напряженности в нем. Изучение содержания, видов слухов, источников их возникновения и распространения позволяет обществу судить об эффективности работы органов социального управления, степени доверия населения к существующим

институтам власти. Анализ содержания и динамики слухов может служить основой для составления прогнозов развития состояния массового сознания и, что особенно важно в условиях реформируемого общества, отношения электората к органам власти. Сегодня можно предположить, что в условиях радикального изменения структуры и характеристик информационного пространства общества в массиве циркулирующей информации резко возрастает доля недостоверной массовой информации в виде слухов.

С целью выяснения содержания и направленности слухов, циркулирующих в обществе, каналов распространения, факторов и причин их зарождения ИСПИ РАН провел изучение обозначенного феномена. С учетом специфики предмета социологического анализа в исследовании применялся комбинированный метод сбора первичной социологической информации — анкетирование, телефонное интервьюирование, прессовый опрос и контент-анализ центральной печати.

Анкетирование и интервьюирование проведено 25—26 ноября 1991 г. собственными корреспондентами газеты «Рабочая трибуна» в городах: Баку, Днепропетровске, Львове, Харькове, Волгограде, Воронеже, Иваново, Красноярске, Магадане, Самаре, Санкт-Петербурге. Всего опрошено 325 человек. Прессовый опрос осуществлен на страницах «Рабочей трибуны». Анкета опубликована 28 ноября 1991 г. Основной массив первичной социологической информации получен к 10 декабря. В редакцию пришел 1071 ответ из 115 населенных пунктов 55 областей, краев и республик. По географии писем на первом месте стоят читатели из РСФСР (79,1%). Наибольшее число респондентов из Москвы и Московской обл. (17,0%), Центральной зоны (без столицы) и Урала (по 11,8%), а также Поволжья (10,5%) и Северо-Западной зоны (8,5%). Что касается читателей из бывших союзных республик, то с Украины в газету пришло 10,5% ответов, из Казахстана — 4,6%, Узбекистана — 2,6%, Молдовы — 1,9% и Беларуси — 1,3%.

Контент-анализ центральной печати включал отбор основных фактов и событий в жизни страны и республик; учитывал официальные документы и заявления государственных руководителей в течение последней недели ноября — первой недели декабря 1991 г.

Среди ответов, поступивших в редакцию, большая часть написана мужчинами (61,4%). Среди респондентов преобладают люди старшего возраста (60 лет и более — 47,7%), в то время как молодежь до 29 лет составила 7,9%; 1/3 участников опроса — ветераны труда. Значительную заинтересованность в обсуждении проявили рабочие (22,2%) и инженерно-технические работники (13,7%). Высок удельный вес среди участников опроса служащих (4,6%), преподавателей (3,9%) и научных сотрудников (3,3%). Откликнулись медицинские работники (2,6%), студенты и учащиеся (2,6%), художники и библиотекари (по 1,9%), а также журналисты (13%), военнослужащие (0,7%). Особую группу респондентов составили безработные (1,9%) и заключенные (0,7%).

Как показали результаты исследования, среди активно идущей на контакт части населения преобладают слухи о политике. На это указали 78% участников прессового опроса. Далее, по мнению респондентов, чаще всего им приходится сталкиваться со слухами из сферы экономики (66,0%) и национальных отношений (61,4%). Часть слухов — из области неразгаданных и таинственных событий: «летающие тарелки», парапсихология, телекинез, колдовство и т.п. (54,9%), местные происшествия (51,6%), а также события в мире искусства (43,1%).

Анкетный опрос и интервьюирование показали похожее распределение приоритетов в обмене недостоверной информацией, с той лишь разницей, что на первое место вышли слухи из сферы экономики (77,2%), на второе — политические слухи (48%), далее — распределение аналогично прессовому опросу.

Необходимо подчеркнуть: еще в недалеком прошлом в иерархии недостоверной массовой устной информации слухи о политике шли вслед за пересудами о неразгаданных в таинственных явлениях, событиях из мира искусства и ценах. Изменение приоритетов свидетельствует, не только о крайне высокой степени политизированности массового сознания. Нынешняя «эпидемия» политических слухов не просто

следствие «информационного голода», но и реакция на преобразования в центре и на местах.

В современном информационном пространстве слухи как особый вид массовой коммуникации становятся значимым социальным явлением. Овладевая массовым сознанием при определенных условиях, они могут стать своеобразной «пятой властью».

Какова структура этого феномена? Весь массив социологической информации, содержащейся в анкетах, может быть разделен на собственно слухи и оценки, суждения. Как показал анализ слухов о политике, в них превалировала абсолютная неудовлетворенность респондентов состоянием дел в политике и деятельностью политических лидеров страны и прежде всего М.С. Горбачева.

Конечно, время — главный судья в истории, лишь оно рассудит споры, отсеет сиюминутное и с высоты прожитого вынесет свой вердикт инициаторам радикальных преобразований. Но здесь важно другое. Политика гласности, инициатором которой стал М.С. Горбачев, в частности, предполагала открытый образ человека-политика, с его достоинствами и недостатками, увлечениями и слабостями. Открытое общество должно знать о своих политиках полную правду для того, чтобы реализовать свой свободный гражданский выбор. Полуоткрытость деятельности главы государства, партии для общественности во многом способствовала распространению соответствующих слухов, неблиц, сплетен.

Что говорили об экономике? Как и политические пересуды, эти слухи носили в основном негативную оценку. Касались они нескольких «горячих» тем: цены, зарплата, денежная реформа, приватизация. При этом поминались ЦК КПСС и мафия, демократы и спекулянты, Советы и лидеры... «ЦК КПСС растащил экономику» (Ярославль); «все скупили спекулянты» (Красноярск); «рынок в руках теневиков» (Сочи); «многие объекты, созданные народом на его средства, приватизируются мафиозными структурами» (Москва). Обсуждались самые различные варианты: «будет обмен крупных купюр», «повышение заработной платы на 90% не произойдет», «часть заработной платы будут выдавать ценными бумагами» (Москва). В Самаре, к примеру, толковали о проекте «введения лицевых счетов с отметкой в паспорте», а в соседнем Тольятти предполагали, что «денежные вклады в сбербанках будут заморожены». Ожидали денежную реформу в Сызрани, Тольятти, Москве, Челябинске, Днепропетровске и других городах.

Люди предчувствовали оглушительный рост цен: «хлеб 3—5 руб., сахар 12—18 руб.», «автомобили 100—120 тыс. руб.», «налог на заработную плату 50%». Как видим, некоторые слухи-прогнозы оправдались. Ожидания наших респондентов мрачны: «жизнь станет хуже и надолго», «нас ждет голод», «будет еще хуже», «наступит полное обнищание». По существу все прогнозы оказались пессимистичны, кроме одного высказывания из Москвы: «нас спасет только нэп по Ленину».

Завтрашний день видится в фантастическом росте цен, низкой заработной плате и, как следствие, в дальнейшем обнищании и унижении. Особый интерес к разговорам о денежной реформе, цель которой, по мнению опрошенных, — «надуть простой народ».

В слухах о межнациональных отношениях поражает огромная тревога. Они занимают третье место после политики и экономики, и волнуют, по меньшей мере, 3/5 участников прессового опроса (61,4%).

Наиболее полно в опросе представлены русские читатели, потому их озабоченность острее. Межнациональный кризис вызывает у них ощущение угрозы безопасности, во-первых, как коренному населению со стороны «пришлых», и во-вторых, как «пришлым» со стороны коренного населения. «По Москве, — писали участники опроса, — ходят слухи о предстоящей резне, о заполнении первопрестольной представителями южных национальностей». Толки о преступном поведении «гостей» ширятся не только среди москвичей, но и жителей Севера, Поволжья, Урала, Сибири.

Тревожные вести пришли из бывших союзных и автономных республик: о межнациональных конфликтах, стычках, угрозах. Впрочем, об этом была и повседневная информация печати. Характер слухов такого типа, их массовость свидетельствуют о

переходе националистических предрассудков на бытовой уровень. Нет числа разговорам о набегах покупателей на тот или иной регион. О притеснениях со стороны коренного населения, местных властей. О зловещих преступлениях с национальной окраской: Межнациональная неприязнь становится элементом быта.

По мнению участников мартовского опроса 1992 г. малейшее ухудшение экономической в политической ситуации в России приведет к заметному обострению межнациональных отношений. Так считают 3/4 опрошенных (77,1%), в то время как оптимистов среди них лишь каждый восьмой (12,2%). Тех же, кто полагает, что трудности сплачивают людей разных национальностей, меньше (2,6%). Важно обратить внимание, что девять из десяти инженерно-технических работников и представителей интеллигенции (по 90,6%) уверены в назревающем межэтническом конфликте.

Меньше всего умы волнуют слухи о людях и событиях в мире искусства (лишь каждого восьмого участника анкетного и менее половины участников прессового опросов). Пожалуй, общее отношение к этой проблеме выразил один из воронежских респондентов: «В стране много талантливых людей, но некогда заниматься искусством, надо отоваривать талоны».

По мнению участников прессового опроса, интерес к духовной сфере падает, т.к. «голодным и голым искусство не нужно», «не до искусства — голы». По оценке участника из Москвы, сегодня «к сожалению, о высоком и тонком искусстве уже почти не говорят». На этом фоне зримо отступило на задний план пересудов о личной жизни представителей мира искусств. И даже свойственная определенной части населения охота «потрясти белье» той или иной знаменитости сегодня окрашена в политические тона.

На взгляд респондентов, здесь играют роль несколько обстоятельств. По мнению одного москвича, «объединившись с собственниками, религией и мистикой, искусство чахнет от удушья».

Слухи о местных событиях, происшествиях во многом являются проекцией общих разговоров о политике, экономике, хлебе насущном. Недаром они волнуют воображение почти каждого второго опрошенного. В круг местных политических слухов входят пересуды о нарушениях при выборах, о «происках» партocrats, о возможном переименовании городов (Днепродзержинск, Серафимович). Многие пытаются найти ответ у всевозможных ясновидцев и прорицателей.

Как свидетельствует история, в переломные эпохи, в годы тяжелейших испытаний массовое сознание глубоко пронизывает иррациональность. Верой в потусторонние силы насыщены тысячелетние пласты истории. В летописи за 1071 г. дается описание целого учения о «бесовском наущении и действе», о пределах силы бесов над людьми и о способах их воздействия на людей, особенно посредством волхвов. Подобные свидетельства можно найти и в памятниках старины других народов. И не только в памятниках...

По данным интервью, со слухами о событиях неразгаданных и таинственных, «летающих тарелках», астрологии и колдовстве сталкивается более чем каждый четвертый опрошенный (28,3%). Среди респондентов прессового опроса — каждый второй.

Как гипертоник постоянно вслушивается в сообщения об атмосферном давлении, так и люди вчитываются во многом непонятные им прогнозы астрологов. Вниманием населения овладевают парапсихология и колдовство. Беспросветность бытия прямо отражается на состоянии массового сознания. Почти 2/5 респондентов из числа положительно ответивших на данный вопрос анкеты в той или иной мере с доверием воспринимают информацию о событиях неразгаданных и таинственных. Примерно каждый двадцатый занимает осторожную позицию: «пока сам не увижу — не поверю», «не слышала», «отношусь неоднозначно, видимо, пока сам не столкнусь — не поверю». Но большинство людей, как показывает исследование, критически относятся к таинственным и неразгаданным явлениям. И оценивая деятельность астрологов, экстрасенсов, колдунов многие не скупятся на выражения: «все вранье», «во все тайное, дьявол — не верю», «слухов много, ничему не верю», «все выдумки».

В ходе исследования изучались каналы циркуляции слухов. Согласно результатам интервьюирования, чаще всего респондентам приходится сталкиваться со слухами в разговорах с товарищами по работе (48,7%). Далее — в средствах массовой информации (37,8%). Несколько меньшую долю слухов участники опроса черпают в очередях (32,0%) и от приятелей (30,5%). Значительно ниже вероятность распространения слухов, по оценкам опрошенных, на улице, в транспорте (29,1%) и в разговорах по телефону (22,5%). Беседы в семье и общение с соседями наименее предрасполагают к пересудам (17,8% и 16,4% соответственно).

Очевидно, что предложенные в анкете основные способы распространения слухов не исчерпывают их перечень. Его охотно продолжили респонденты. Это — рынок (москвичи, жители Кургана, Ухты, Днепропетровска и других), больница (Курган), санаторий (Сочи), рыбалка (Северодвинск, Тольятти), коллективный сад (Алапаевск), профком (Тула), баня (Ессентуки), электричка (жители Московской обл.), церковь (Верхняя Тура), национальные традиционные праздники и обряды (Баку), а также зарубежное радио (Саратов, Тула) и другие. Везде можно почерпнуть слухи о нашей беспокойной жизни. Об этом пишут жители Молдовы и Казахстана, Москвы и Волгограда, Твери и Воркуты, Новосибирска и Одессы. Как отметил читатель из Санкт-Петербурга, мы стали откровеннее в разговорах с незнакомыми людьми. Стремление человека поделиться своими тревогами, надеждами даже со случайными встречными сегодня значительно расширило информационное пространство общества.

Один из источников возникновения слухов — сам человек. Мы опускаем тот случай, на который указал один из респондентов: распространяю сам, ради смеха. Речь идет о более сложном явлении, о своеобразном социально-психологическом феномене, формирующемся в обществе под влиянием производственных и бытовых неурядиц, экономического и социального тупика, нестабильности межнациональных и политических отношений.

Как показало изучение причин возникновения и циркуляции людской молвы, и интервьюируемые, и участники прессового опроса на первое место поставили неискренность политиков (48,2% и 51,6% соответственно). По мнению тех и других, в основе этого явления лежит «борьба между партиями» (Казань) и «их лидерами» (Ухта), стремление «втереть народу очки» (Санкт-Петербург), «предательство руководителей интересов народа» (Москва), «неумение управлять» (Новокуйбышевск), «флюгерство политиков» (Московская обл.), «происки бывших партаппаратчиков» (Москва), «своеобразные ходы депутатов» (Одесса).

Далее по значимости интервьюируемые назвали в качестве основной причины зарождения и распространения слухов замалчивание событий в средствах массовой информации, читатели газеты ставят эту причину на 3—4 места (32,7%). Опрошенные обращают внимание на сознательное допущение редакциями недостаточности, неполноты в освещении тех или иных событий (Магадан) как своеобразную информационную агрессию против народов тех или иных республик (Баку, Грозный, Алма-Ата и другие).

Эти явления респонденты видят не только в деятельности центральных и республиканских органов массовой информации, но и местных газет, радио и телевидения (Самара, Днепропетровск, Чирчик, Тирасполь и другие).

Следующая причина хождения слухов, названная интервьюируемыми, преднамеренный их роспуск заинтересованными в этом людьми (44,0%). Участники прессового опроса поставили ее на второе место (35,9%).

Здесь вновь фигурируют политические лидеры (Воронеж), коррумпированные структуры (Тула), предприимчивые дельцы (Тольятти), а также злонамеренность и стремление к компрометации конкретных лиц (Иваново). Респонденты связывают подобные проявления с падением нравов как в обществе в целом, так и среди руководителей, должностных лиц всех рангов (Краснодар, Харьков и другие).

2/5 интервьюируемых (39,6%) основу пересудов, различных толков среди населения видят в искажении информации журналистами. (У читателей газеты эта причина делит 3—4 места по значимости (32,7%).) Здесь опрашиваемые выделяют два фактора: несознательное искажение и умысел.

Самый низкий рейтинг у участников опроса имеет предположение, что слухи подбрасываются из-за рубежа. И если среди опрошенных читателей газеты так полагает менее чем каждый седьмой (15,7%), то среди интервьюируемых каждый шестнадцатый (6,2%). Последний показатель особенно разителен: практически он на порядок ниже сопоставимых альтернатив шкалы вопроса анкеты. Замечание респондента из Невинномыска — «разведка и контрразведка не работает» — единственное в массиве.

Как видно, теперь у большинства населения уже нет потребности в поиске «образа врага» за пределами своей родины. Заметки на анкетах, ответы на вопросы интервьюеров говорят о том, что многие участники опроса считают подобную ситуацию несерьезной, неспособной реально повлиять на общую ситуацию в стране, на умонастроения граждан. Опрашиваемые абсолютно правы, называя в качестве главной причины зарождения и распространения слухов объективные условия существования человека. В их ряду на первом месте — тяжелое социально-экономическое положение людей как результат краха экономических структур, всего механизма внутренней политики: «сама жизнь создает слухи» (Тирасполь, Чирчик, Владимирская обл.), «неустроенность быта» (Новгородская, Витебская обл.), «цены, бартер, спекуляция, рынок» (Белгород), «трудность жизни, неуверенность в завтрашнем дне» (Волгоград, Тольятти, Актюбинская, Ленинградская и Ташкентская обл.; Красноярский и Приморский края; Башкирия, Приднестровье и другие), «всеобщая бедность» (Полтава, Баку, Иваново и другие).

В совокупности причин зарождения и распространения слухов особое место принадлежит состоянию общественного сознания и массовой психологии. Часть читателей видит причину во всеобщей озлобленности, растерянности, низком уровне сознания, невежестве и бескультуре масс, безответственности людей (Московская обл., Харьков, Баку, Сочи, Караганда, Энгельс, Алапаевск, Ессентуки и другие). Часть — в бессилии народа что-либо исправить (Ташкент, Иркутск), во всеобщей апатии (Магадан, Астрахань). Третья — в отказе доверия средствам массовой информации (Воронеж, Днепропетровск), политикам, «никому сегодня верить нельзя» (Баку). Отдельные участники опроса считают, что дело в известной доверчивости людей, ибо слухи «отражают скрываемую правду» (Москва), «они сбываются» (Московская обл.), «не слухи, а действительность это» (Санкт-Петербург), «дыма без огня не бывает» (Баку). Группа опрашиваемых пытается объективно разобраться в социально-психологическом механизме зарождения и циркуляции слухов. Они справедливо обращают внимание на плохую информированность людей (Краснодар, Могилев), неправильное (неадекватное) восприятие ими информации из-за несовпадения ее со своими ожиданиями (Баку), влияние фактора искажения информации в процессе ее передачи, на роль интерпретации фактов при их осмыслении пользователем данных (Москва).

Немаловажное значение имеет и то обстоятельство, что об одном и том же событии сообщают различные источники коммуникации. Они оперируют подчас разными понятиями, которые воспринимаются слушателями, читателями, зрителями на свой лад. Про «испорченный телефон» пишут участники опроса из Львова, Ростовской обл. Конечно, нельзя сбрасывать со счетов вопрос о психике человека, избирательных свойствах памяти, ее способности к сохранению информации. Радикальные перемены в стране поставили значительную часть населения в состояние психологической неподготовленности к развитию событий (на это обращает внимание респондент из Ростова-на-Дону). Стресс порождает столь высокие психические нагрузки, что мироосмысление у человека продолжается даже во время сна, и нередко сонные видения человек воспринимает как реальное событие (об этом, в частности, пишет читатель из Городца Нижегородской обл.).

Слухи — продукт и неотъемлемая часть общественных отношений. Как всякое общественное явление они требуют учета в социальном управлении, информационной политике государства.

Сложившаяся сегодня в массовом сознании критическая ситуация, в том числе порождаемая слухами, различными толками, сплетнями и т.п., в определенных об-

стоятельствах может перерасти в реально действующую разрушительную силу. В связи с этим возрастающее значение приобретает задача социологического изучения слухов как особого вида недостоверной информации, распространяемой как по каналам межличностного общения, так и средствами массовой коммуникации. Требуется гражданская и профессиональная ответственность работников печати, телевидения и радиовещания за публикуемые материалы, информационные сообщения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Робер М.-А., Тильман Ф. Психология индивида и группы / Пер. с фр. М.: Прогресс, 1988. С 173.